

Король Демонов попыталась выйти из зоны досягаемости, но ей это не удалось. Тогда она влила всю свою оставшуюся тёмную силу в активацию Демонических глаз Тьмы. Наконец, она попыталась заблокировать удар, прямо выставив обе руки.

Но это было невозможно. В тот момент, когда кроваво-красный свет коснулся её, Королю Демонов не оставалось ничего другого, как признать этот факт. Как и в далёком прошлом, этот "меч" заставил Короля Демонов осознать смысл поражения.

Её отец, предыдущий Король Демонов Безумия, сумел спастись после поражения, но... Айрис, нынешний Король Демонов Безумия, не смогла даже убежать.

Красный свет рассеивался повсюду.

— Хаха... — засмеялась Король Демонов, медленно отступая назад.

Она не хотела опускать голову. У неё не было желания напрямую увидеть, что стало с её телом. Однако её интуиция привела к осознанию многих вещей. Она уже потерпела поражение, и скоро её ждала смерть.

Смерть, которой ей было невозможно избежать.

— Хаха, хахаха... ха... — Король Демонов не могла не рассмеяться от разочарования.

Как насчёт последней борьбы? Но она не могла сделать даже этого. Когда она вытянула руки навстречу приближающемуся удару, это была последняя тщетная борьба, которую могла предпринять Король Демонов.

— А ты... — заговорила Король Демонов после молчаливого стояния. — ...также видел его? Или, может быть, ты мог его запомнить?

Была ли вообще необходимость отвечать на такого рода вопросы? Юджин уставился на Короля Демонов холодными глазами.

На теле Айрис не было никаких видимых ран. Однако Святой меч глубоко вонзился в Короля Демонов. Для нынешнего Короля Демонов было невозможно воскреснуть после таких ран.

Если точнее, слова, которые сейчас изрекала Король Демонов, были последними словами, которые она оставит в этом мире.

— Отвали, — фыркнул Юджин.

То, что это были её последние слова, не означало, что Юджин должен был их уважать. Для Юджина кто-то вроде Короля Демонов был существом, которое никогда не следовало уважать или принимать. Нет, даже если отбросить тот факт, что она была Королём Демонов, сама Айрис не была кем-то, кого он мог бы уважать.

С точки зрения Юджина, Айрис была чёртовой сукой.

Будучи первым тёмным эльфом, она совратила многих эльфийских рейнджеров, которые когда-то следовали её приказам, и жестоко убивала тех, кто сопротивлялся. Даже после этого, возглавляя Армию Безумия, она совершила бесчисленное множество поступков, которые эльф никогда не должен совершать, столкнувшись с другими эльфами, убивая и топча всех тех, кто был её товарищами в прошлом. После этого она продолжила действовать в качестве разведчика Армии Безумия и убила бесчисленное количество людей.

Он не знал, до чего докатилась Айрис после окончания войны. Он не знал, в какое дерьмо она была втянута в Хельмуте. Но это, честно говоря, не имело для Юджина никакого значения.

Однако он знал о том, что она сделала в этом море. У Юджина сложилось определенное мнение о ней на основании того, что она натворила после того, как попала в это море.

Из-за неё погибло много людей. Это поле боя было лишь одним из многих полей сражений, в которых Юджин решил принять участие. Однако Юджин пережил гораздо худшие поля сражений, чем это.

Если бы он чувствовал себя ответственным за каждую смерть, случившуюся на поле боя, и позволял себе тяготиться этим чувством вины, Юджин никогда не смог бы сохранить здравый рассудок. Даже если бы он не решил принять участие в этой битве, в конечном итоге погибло бы гораздо больше людей, чем те, кто погиб здесь сегодня.

Однако вместо чувства вины для него было приемлемо испытывать ярость. Для него было нормальным ненавидеть своих противников. Юджин был именно таким человеком, и даже в этот самый момент он придерживался подобного поведения.

Юджин не собирался слушать последние слова Короля Демонов. Он также не собирался разговаривать с ней. Поначалу он испытывал некоторые сомнения по поводу этой общей ситуации. Однако сейчас ему казалось, что нет никакой необходимости расспрашивать Короля Демонов об этих сомнениях.

Юджин определенно что-то заметил из вопросов Короля Демонов. Она спросила его, помнит ли он об этом. Но в первую очередь это было что-то, что возникло внутри Юджина.

Кроме того, не оставалось даже времени, чтобы провести такой разговор с Королём Демонов.

Пока Юджин стоял в тишине, кто-то подошёл к нему сбоку.

Это была Сиенна Мердейн. Её губы были красными от крови, которую она выкашляла. Сиенна уставилась на Короля Демонов, а Король Демонов в ответ посмотрела на Сиенну, её лицо было стоическим и пустым.

— Ха! — губы Короля Демонов дёрнулись, когда она засмеялась.

Король Демонов также не хотела оставлять после себя последние слова сожаления в этой ситуации, считая такой поступок грязным и постыдным. Потому что, с точки зрения Короля Демонов или самой Айрис, она не сделала ничего плохого.

Что касается её сожалений о своей смерти и страхов, то она категорически отказывалась раскрывать такие вещи перед этими ненавистными врагами.

Поэтому вместо этого Айрис произнесла проклятие: Ты потерпишь неудачу.

Все свои оставшиеся сожаления, ярость, ненависть, убийственные намерения, безумие и прочие эмоции, связанные с собственной скорой смертью, она вылила в выплюнутое ею проклятие.

— Вы, все вы, люди, обязательно потерпите неудачу. Вы никогда ничего не достигнете. — С каждым словом, которое она произносила, тело Айрис распадалось на части. Гневно сверкнув красными глазами, она продолжила говорить: Вы никогда, никогда не поймёте, каким чудовищем на самом деле является Король Демонов Заточения. Даже если вы пожертвуете всем, вы всё равно не сможете победить Короля Демонов Заточения.

Её предсмертное проклятие летело на них, как зловеший призрак. Проклятие, сорвавшееся с губ Айрис, заставило пространство вокруг них задрожать, так как накрыло тенью разум Юджина. Юджин почувствовал запах крови и услышал звуки криков, смеха и бряцания цепей.

— Твоё будущее будет наполнено неизбежным и непреодолимым отчаянием. Твоя судьба... — Айрис сделала паузу, прежде чем разразиться бешеным смехом, — ха... хахаха! Именно так. Похоже, что судьба действительно повторяется. Как триста лет назад Вермут сумел одолеть Безумие только для того, чтобы преклонить колени перед Заточением, так будет и в этот раз. Потому что так было всегда... всегда так было.

Плечи Айрис сотрясались от её смеха. По мере того как проклятия продолжали слетать с её губ, распад её тела ускорялся. Айрис подняла свой дезинтегрирующий палец, указывая на Юджина и Сиенну.

— Вы... обязательно... умрёте, — поклялась Айрис. — Вам никогда, никогда не будет позволено выжить...

— Ты сумасшедшая сука, — внезапно сказала Сиенна, которая до этого молча слушала.

Сузив холодные, безжалостные глаза, она летела по небу навстречу Айрис.

— Я ничего не знаю о нашем провале или о чём ты там ещё говорила, но, во-первых, ты точно умрёшь раньше нас, верно? — дразнила Сиенна.

Бам!

Её раскрытая ладонь врезалась в щёку Айрис.

Сиенна продолжила: В конечном счёте, твоё проклятие - это просто кислые прощальные слова неудачника, Айрис. В конце концов, что именно ты оставила после себя в качестве наследия? Ты даже убила всех тёмных эльфов, которые последовали за тобой сюда. Даже зайдя так далеко, ты всё равно не смогла ничего добиться, абсолютно ничего.

Бам!

Рука Сиенны ещё раз шлёпнула Айрис.

— Даже после того, как ты стала Королём Демонов, что ты сделала? — насмешливо спросила Сиенна. — Айрис, несмотря на то, что ты стала Королём Демонов, ты даже не смогла покинуть это море. Мир никогда не узнает ни твоего имени, ни имени нового Короля Демонов Безумия. Ах, кажется, я совершила ошибку. К завтрашнему дню весь мир будет знать о Короле Демонов Безумия, хотя они будут знать лишь имя Безумия, которое умерло триста лет назад и погибло также в эту эпоху.

Сиенна не стала продолжать давать Айрис пощёчины.

Пожимая запястье, она высмеяла Айрис: Ты видишь, что ты натворила, Айрис? Даже бросив свою семью, ты всё равно потерпела неудачу. И ты даже измазала грязью имя того, кого ты так любила и лелеяла, того, кого ты так оплакивала, "Короля Демонов Безумия". Ты потерпела неудачу во всем, но ты... неужели ты всё ещё думаешь, что имеешь право говорить нам, что мы потерпим неудачу?

Глаза Айрис задрожали. Она открыла рот, чтобы что-то сказать, но рука Сиенны обхватила горло Айрис.

— Твоя жизнь, само твоё существование не имеет ни смысла, ни ценности, — холодно заявила Сиенна. — Однако для нас... для меня кое-что есть. Потому что, по крайней мере, мне будет приятно наблюдать за твоей смертью. Мне доставляет огромное удовольствие видеть, как ты, тёмный эльф, которого я так хотела убить, умираешь, так ничего и не добившись.

Она до сих пор отчётливо помнила трупы эльфов, которые умерли после того, как их сожгли заживо. Всё ещё глядя в глаза Айрис, Сиенна отпустила её шею.

— Триста лет назад, когда мы победили Короля Демонов Безумия, остались люди, которые оплакивали его смерть. Ты, Оберон, и твои подчинённые, — наконец обратился Юджин к Айрис. — Но сейчас нет никого, кто бы оплакивал твою смерть. Вместо этого люди будут лишь высмеивать тебя.

Тело Айрис почти полностью исчезло. От неё почти ничего не осталось - ни волос, ни носа, ни губ. Однако эмоции Айрис всё ещё можно было угадать по тому, как дрожали её широко раскрытые глаза.

— Так ты, которая умирает здесь и сейчас, откуда ты можешь знать, потерпим мы неудачу или нет? — спросил Юджин.

Даже если бы у неё всё ещё оставались губы, у Айрис не было желания продолжать проклинать их. Реальность, которую она отказывалась признавать до самого конца, разорвала на куски все её последние оставшиеся эмоции. Она прокляла их, чтобы они почувствовали отчаяние, но теперь именно Айрис чувствовала полное отчаяние.

«Аааааа».

Хотя её голос не был слышен, Айрис всхлипывала. Её глаза, которые исчезли последними, дрожали от непролитых слёз.

Наконец Айрис, Король Демонов Безумия, полностью исчезла. Она превратилась в чёрный пепел, который на мгновение поплыл по воздуху, прежде чем исчезнуть. Тёмное небо в мгновение ока стало светлее, а тёмно-красное море одновременно вернулось к своему первоначальному голубому цвету.

Юджин посмотрел на Божественный меч, который он держал в левой руке.

Его кольцо полностью рассыпалось. Божественный меч тоже постепенно распадался на части и исчезал. Юджин уставился вниз на Божественный меч с горьким и сложным чувством.

— Почему ты плачешь? — Юджин поднял голову и спросил.

Он заметил Сиенну, которая стояла рядом с ним, беззвучно проливая слёзы.

Вытирая пальцами слёзы, Сиенна объяснила: Потому что я счастлива.

Она не испытывала ни малейшего сочувствия к Айрис. Слёзы, которые Сиенна сейчас

проливали, были слезами удовлетворения от того, что она увидела смерть своего самого ненавистного врага за последние триста лет.

Итак, станет ли Сиенна впадать в депрессию из-за потери своей цели? Этого никак не могло произойти. Её месть имела смысл только потому, что была достигнута.

— Что именно это за меч? — Сиенна повернула голову и спросила, вытирая несколько мелких слезинок.

Меч в левой руке Юджина... не имел никакой субстанции. Он также не был сделан из маны. Естественно, это означало, что это не может быть заклинанием.

Меч, казалось, был сделан из... красного света. Хотя сейчас он был слабым и угасающим, когда Юджин впервые вытащил его из своей груди, он излучал настолько интенсивный красный свет, что даже стёр тьму Владений Короля Демонов и свет Святого меча.

— Это секрет, — хмыкнул Юджин.

Свет в глазах Сиенны стал резким при этом ответе.

Наклонившись к Юджину, она осведомилась: Секрет? На данный момент какие секреты могут быть между нами?

— Я расскажу тебе об этом чуть позже, — предварял Юджин.

Божественный меч уже полностью исчез. Сиенна упрямо держалась на его стороне, но Юджин не обращал на Сиенну никакого внимания. Однако Сиенна не находила в нём вины из-за этого.

Потому что она точно знала, куда смотрит Юджин.

Когда море расступилось, Скалия - втайне Нуар Джабелла - не слишком удивилась этому явлению.

Море раскололось на части? Что в этом было такого впечатляющего?

Странное явление, которое разделило море до самого дна, оставив при этом морские стены стоять отдельно, не стекая обратно, могло показаться впечатляющим для людей, но для Нуар в этом не было ничего удивительного. Хотя она не видела в этом смысла, если бы ей пришлось, Нуар тоже могла бы разделить море пополам десятки или сотни раз, если бы захотела.

Что касается убийства Короля Демонов?

Для Нуар это также не стало большой неожиданностью. Она верила, что если с ней будет сражаться Хамел, то он сможет убить Короля Демонов. В конце концов, он не мог перейти на следующую ступень, не убив сначала Короля Демонов Безумия.

Более удивительным, чем то, что он расколол море или убил Короля Демонов, был меч и сила, которую Хамел извлёк в конце.

Удивительным было и то, что только что произошло с Сизель.

«Какой абсурд», — покачала головой Нуар.

Обычно Нуар никогда бы не пришла в голову такая мысль. Это происходило потому, что, будучи обладательницей Демонической Фантазии, практически не существовало ничего, что могло бы показаться ей "абсурдным". Единственное, что Нуар могла считать абсурдным и невозможным для себя, - это такие вещи, как собственная смерть.

Однако то, что она видела сейчас, было чем-то поистине "абсурдным". По крайней мере, за все годы, прожитые до сих пор, Нуар ни разу не видела ничего подобного и не слышала ни малейшего слуха о том, что такое может произойти. И несмотря на всё остальное, во что она вмешивалась, Нуар не сделала ничего, что могло бы привести к такому результату.

Всё, что она сделала, - это посочувствовала этой молодой красивой девушке, у которой был уничтожен один из глаз. Кроме того, поскольку ей хотелось услышать от Хамела нескромную благодарность, она просто добавила свою толику помощи к первой помощи, оказанной ранам Сизель.

Не было похоже, что она применила что-то подозрительное в дополнение к первой помощи. Она просто влила панацею королевской семьи Шимуина, хранящуюся у Скалии, в пустую левую глазницу Сизель.

«Может ли лекарство, сделанное из рога синего дракона, действительно иметь такой эффект?» — задалась вопросом Нуар.

Но это была нелепая идея. Нуар даже не удосужилась рассмотреть такую возможность. Даже если она согласится с тем, что панацея королевской семьи может регенерировать полностью разрушенный глаз, и допустим, что в этом регенерированном глазу действительно может быть что-то особенное...

Однако невозможно было, чтобы в результате получился Демонический глаз. Тем не менее Нуар ясно вспомнила то, что только что видела. В тот момент, когда она влила в Сизель панацею, нет, ещё до того, как панацея коснулась её, отсутствующий глаз Сизель уже

регенерировал.

Но это... неужели это можно было назвать регенерацией? Может, лучше назвать это перерождением? По мнению Нуар, то, что произошло сейчас, было тем, что демонический глаз каким-то образом решил переродиться в этом месте. В первую очередь, демонические глаза - это то, с чем могли родиться или получить только демоны. Даже если бы они захотели, люди не могли бы ими обладать.

Кроваво-красные потоки воздуха, внезапно взметнувшиеся из глазницы, обработанной эликсиром и святой водой, поглотили всю панацею королевства Шимуин, не пролив ни единой частицы. После этого оба глаза Сиэль снова открылись, как будто они были там с самого начала.

Её глаза всё ещё хранили золотистый оттенок клана Лайонхарт. Однако вновь родившийся левый глаз обладал несколько иным оттенком, чем первоначальный правый...

Пробудившись, Сиэль была ошарашена.

Как и Нуар, она тоже не смогла сдержать своего удивления. Дрожащей рукой она осторожно коснулась своего лица.

Она вспомнила, что её левый глаз исчез с хлопающим звуком. Её зрение стало красным, а затем потемнело. На этом её воспоминания об этом событии закончились.

Однако того, что она вспомнила, было достаточно, чтобы понять, что с ней произошло. Её глаз был полностью разрушен. Или, по крайней мере, так должно было быть до того, как она потеряла сознание.

«Так что же произошло?» — поинтересовалась Сиэль.

В тот момент, когда она пришла в себя, в глаз, который должен был ничего не видеть, внезапно просочился свет. Самое первое, что увидела девушка, придя в себя, было крайне взволнованное выражение лица Скалии.

Но все мысли Сиэль были сосредоточены на чём-то другом. Несмотря на то, что Скалия находилась прямо перед ней, мысли Сиэль были только о Юджине.

Она оттолкнула его, а затем упала вперёд, чтобы занять его место... но после этого она ничего не могла вспомнить. Смогла ли она... смогла ли она спасти Юджина, как надеялась? А как же битва с Королём Демонов?

Посмотрев мимо головы Скалии, Сиэль увидела Юджина, стоящего высоко в ещё тёмном небе. Она увидела, что Юджин просто стоит на месте, когда Король Демонов приближается к нему.

В тот момент, когда она подумала, что не может позволить Айрис подойти к нему ближе, её левый глаз нагрелся и начал пульсировать, как будто его укололи паяльником.

— Это действительно Демонический глаз, — прошептала Нуар, внимательно осматривая левый глаз Сиэль.

Глаз Сиэль не сиял ярким светом. Вместо этого он был мутным. Казалось, что радужная оболочка вокруг её зрачка имеет не первоначальный золотистый оттенок, а тёмный, мутно-жёлтый.

— То, что ты использовала только что, было твоим демоническим глазом. Но, похоже, ты использовала его, даже не осознавая, что делаешь это? — спросила Нуар.

Сиэль заикалась: Демон... Демонический глаз?..

Нуар улыбнулась: Это... это действительно завораживает. Тьма, которая только что заблокировала Айрис от продвижения вперёд. Это была сила Демонического глаза Тьмы.

Глаза Нуар ярко блестели от любопытства. Крепко держа щеки Сиэль обеими руками, она прижалась лицом вплотную к лицу Сиэль.

Нуар спросила её: Почему тебя, потомка Вермута, в которой течёт кровь клана Лайонхарт, наделили демоническим глазом? И не просто Демоническим глазом, а Демоническим глазом Тьмы Айрис.

Неужели Айрис подарила ей этот Демонический глаз? Но это было полным абсурдом. Какая причина могла быть у Айрис для этого? Или, может быть... это был Демонический глаз Тьмы? Может быть, это затянувшиеся следы силы, оставшиеся с того момента, когда Сиэль потеряла глаз?

«В этом тоже нет никакого смысла», — решила Нуар. — «Не может быть, чтобы Демонический глаз появился здесь только из-за чего-то подобного».

Если бы уничтожение глаза стало толчком к рождению на его месте нового, демонического, то за последние триста лет Нуар уже имплантировала бы демонические глаза бесчисленному количеству людей и демонов.

Нуар сделала паузу: Погоди... что заставило Айрис так застыть на месте? Демонические глаза Тьмы не должны обладать подобными способностями.

Постепенно лицо Нуар ещё больше приблизилось к лицу Сиэль.

Действия Айрис были остановлены какой-то внешней силой. Это была не та способность, которой должны обладать Демонические глаза Тьмы. И дело было не в магии Сиенны и не в чудесах Святой. Для этого потребовалась сила, которая противоречила всему разумному: сила Демонического глаза.

— Не может быть... возможно, что твой глаз обладает двумя способностями? — изумилась Нуар.

Ей было любопытно.

Если бы она хотела, Нуар действительно вырвала бы глаз Сиэль прямо сейчас, чтобы изучить его. Но если это считалось слишком жестоким у людей, то Нуар, по крайней мере, хотела забрать с собой эту девушку.

Однако она не сможет удовлетворить такие желания. Убийственное намерение, посылающее мурашки по позвоночнику, заставило Нуар встать.

— Как замечательно! — с озорной улыбкой воскликнула Нуар, широко раскинув руки.

Она заметила Юджина и Сиенну, которые спускались в её сторону. Святая, Кармен и остальные тоже летели к ней с кораблей, расположенных впереди.

— Герой, о галантный Юджин Лайонхарт! Тебе действительно удалось подчинить себе Короля Демонов Безумия! От имени королевской семьи Шимуина мы, принцесса Скалия Анимус, воздаём тебе должное за твои максимальные усилия! — заявила Нуар.

Она устраивала настоящий спектакль. С точки зрения Нуар, её нынешние действия были всего лишь случайной шуткой между друзьями.

Однако Юджин чувствовал себя иначе. Он знал личность той, кто сейчас владеет Скалией, и видел, что Сиэль лежит прямо у её ног. Когда Сиэль попыталась, пошатываясь, подняться на ноги, Юджин также заметил, что в левом глазу Сиэль что-то изменилось.

«О боже», — внезапно осознала Нуар.

Это может привести к недопониманию. Нуар быстро поняла ситуацию и сделала шаг в сторону от Сиэль.

— Дорогой Юджин, — начала Нуар, уже не играя роль принцессы Скалии.

По правде говоря, ей хотелось называть его своим "Дорогим Хамелом", но Нуар не хотела делиться сладким секретом, который хранился между ними, с остальным мусором,

собравшимся здесь.

Нуар очаровательно улыбнулась: Кажется, мы пришли к огромному недоразумению...

Юджин никак не отреагировал на эти слова. Возможно, его тело кричало в агонии теперь, когда Самовозгорание закончилось, но Юджин игнорировал эти крики и заставлял своё тело ускоряться.

Удар!

В грудь Скалии был воткнут кинжал, вытащенный из-под его плаща.

Если нашли в главе ошибки — смело пишите о них в группу вк (@akumateamnovel).

Спасибо, что прочли главу!

<http://tl.rulate.ru/book/51117/3605783>